

НАША СТРАНА

Год издания—55-й. Буэнос Айрес, суббота 31 мая 2003

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 31 de mayo de 2003 N° 2735

ПОСЛЕ ВОЙНЫ В ИРАКЕ

Трансваль, Трансваль, страна моя, ты вся горюшь в огне...

Эту песню сто лет назад во время англо-бурской войны, пела вся Россия. Она была против Англии, которая на Берлинском Конгрессе в 1878 г. вынудила Россию вернуть Турции Западную Армению, отрезала от Болгарии Македонию и вернула ее туркам, а также захватила остров Кипр. Премьер-министр Англии Дизраэли тогда сказал, что он привез в Англию "почетный мир".

В результате такого мира Турция в 1915 г. устроила геноцид: вырезала полтора миллиона армян; Болгария в двух мировых войнах стала на сторону Германии, а Турция в 1974 г. оккупировала половину Кипра, и этот вопрос до сего дня терзает европейскую дипломатию.

В эти дни Россия поет:

Звучит та песнь — на новый лад, Теперь — сильней вдвойне...

Теперь Америка завоевала Ирак, без санкции Совета Безопасности ООН, которую считал необходимой для таких случаев основатель этой организации Рузвельт, и вопреки мнению подавляющего большинства человечества. Франция, Германия и Россия обра-

зовали антивоенную коалицию, арабские и мусульманские страны все выступили против войны, многократно происходили миллионные демонстрации во всех государствах мира. Даже в поддерживавших Америку странах большинство народа было против: по опросам, в Испании — 90 %, в Италии — 80 %, в Англии — две третьих населения. Причем три министра Великобритании вышли в отставку в знак протеста, а 139 депутатов лейбористов проголосовали в парламенте против лидера своей партии премьер-министра Блэра. Считается, что недовольство в парламенте может вынудить Блэра уйти в отставку, как это было в 1940 г. с Чемберленом, а в 1956 г. Иденом. В Испании на очередных выборах могут победить партии оппозиции. В самой Америке 140 городских советов, в том числе Нью Йорка, выступили против войны.

Произошел раскол в ООН, где Франция угрожала наложить вето на резолюцию США; раскол в НАТО, где Франция, Германия и Бельгия выступили против войны; обнаружено подслушивание телефонов французской и немецкой делегаций в штаб-квартире Европейского Союза в Брюсселе... (все то, чего, к сожалению, не произошло четыре года назад во

время нападения на Югославию...).

В оккупированном же Ираке положение для США совсем нелегкое. Из 35 миллионов населения 60% составляют шииты, а они находятся под влиянием иранской революции и провели миллионные шествия в священный город Кербелу под лозунгом "Америка — вон из Ирака". Восемь миллионов иракских курдов требуют независимости, против чего решительно возражает союзник Америки по НАТО Турция, которая боится, чтобы ее 12 миллионов курдов не восстали против Анкары. К тому же стремятся 4 миллиона иранских курдов и пол миллиона сирийских — это еще более осложняет положение. Другие иракцы — два миллиона — избрали губернатора Багдада, которого США отказались признать.

Внутри Ирака — чудовищная анархия, допущенная американскими оккупационными войсками. Разграблены музеи, содержавшие сокровища древнейшей цивилизации на Земле — шумерской, которая 6 тысяч лет назад изобрела колесо (чего не смогли изобрести инки в Америке), деление круга на 360 градусов и многое другое. Разграблены также госпитали и библиотеки, разрушено электро- и водоснабжение. Три советника

Буша по вопросам культуры ушли в отставку в знак протеста против того, что американские военные не приняли своевременных мер по охране памятников древнейшей культуры от разграбления.

Что касается жертв, убито 125 американцев. Сколько иракцев — неизвестно. В предыдущей войне против Ирака в 1991 американцев было убито 148 и 47 пропало без вести, а иракцев погибло 85 тысяч.

Германская пресса пишет, что США насаждают в мире закон джунглей и что война против Ирака обозначила моральное поражение Америки.

Можно с уверенностью прогнозировать радикализацию арабского мира, приход к власти в ряде стран националистических сил, рост антиамериканских настроений в мире. В будущем поражение США не вызывает сомнения, еще ни одной стране не удалось реализовать планы мирового господства.

А США разрабатывают проекты санкций против Франции и планы нападения на Сирию, Иран или Саудовскую Аравию. Объявленных же Бушем причин войны против Саддама Гусейна — оружия массового поражения или признаков связей с террористическими организациями — в Ираке так и не обнаружено...

ВЕРХ ЦИНИЗМА

В 2002 г. средства массовой информации передали сенсационное сообщение о намерении властей РФ перевезти в Россию и перезахоронить прах генералов А. И. Деникина и П. Н. Врангеля. А один из федеральных телевизионных каналов, явно прощупывая реакцию общественности, назвал в качестве возможного места перезахоронения белых вождей... Красную Площадь в Москве. Как утверждают некоторые западные газеты, идея эта принадлежит лично Путину. Но вряд ли кто-нибудь может заподозрить нынешнее чекистское руководство РФ в симпатиях к белым.

Сами белые, и в Зарубежье, и в России, отнеслись к инициативе кремлевского руководства крайне отрицательно. Газета "Наша Страна" (Аргентина) по этому поводу сообщила: "Среди белых эмигрантов не участвующих в заигрывании кадетских объединений с советскими "суворовцами", преобладает мнение, что репатриация останков белого генерала в тот момент, когда Россией управляет чекист было бы надругательством над его памятью".

И все-таки, зачем же засевавшей в Кремле компании понадобилась эта новая громкая пропагандная акция? Цели ее, в общем-то, понятны.

Во-первых почившие вожди Белого Движения, даже будучи в гробу, остаются слишком опасными противниками сегодняшней власти. Уж очень неприглядна, откровенно антинациональна она на фоне теней этих великих русских патриотов. "Бороться с белыми тенями" с помощью запретов и клеветы сегодня не очень-то получается. Как ни старайся замалчивать в школьных учебниках национально-патриотическую, освободительную сущность Белого Движения, как ни запрещаешь устанавливать мемориальные доски белым героям, как ни клеветишь на сегодняшних идейных преемников Белого Движения, в должной степени "нейтрализовать" влияние Белой Идеи на умы русских людей не удастся. Белая Идея остается потенциально слишком опасной для режима: если она захватит умы значительной части современной молодежи, то станет для него просто смертельной! Потому

перезахоронение белых вождей руками чекистов — это, прежде всего, попытка нейтрализовать влияние Белой Идеи, сбить с толку ее потенциальных сторонников. Здесь чекисты действуют по своему собственному шаблону: "Не можешь уничтожить — возглавь!"

Во-вторых, идею перезахоронения белых генералов можно рассматривать и как очередную "кость", которую Кремль бросает Русскому Зарубежью. С помощью подобных дешевых "пиарских" акций (вспомним пресловутый визит Путина на Сент Женеьев де Буа) кремлевские "хозяева" пытаются расположить к себе и приручить Русское Зарубежье, точнее его разрозненные и политически дезориентированные остатки. А приручить Зарубежье чекистам очень хочется по многим причинам. Одна из них (но не единственная) — желание лишить Русскую Православную Церковь Заграницей ее духовного и политического значения, самостоятельности, а заодно и всего недвижимого имущества.

Наконец, в третьих, перезахоронение белых вождей в се-

годняшней политической ситуации — это своеобразная "охранная грамота", которую получили бы власти РФ в деле дальнейшей консервации советского наследия. "Логика" у чекистов простая: "Раз мы перезахороняем даже белых генералов — этих "врагов народа", — то как же мы можем после этого говорить о сносе мавзолея Ленина и памятников советским руководителям!? Это не демократично! Давайте уважать и красных героев!"

Трагедия этой ситуации в том, что умирающая физически и идейно белая эмиграция уже не имеет реальных сил для того, чтобы дать отпор подобным провокациям: чиновники и агенты Москвы чувствуют себя в Русском Зарубежье почти полными хозяевами и "преемниками". И, конечно, верхов всякого цинизма является то, что орудием очередной политической провокации чекисты избрали священные для русского народа останки прославленных героев Белой Борьбы.

"Вестник Русского Обще-Воинского Союза", Санкт Петербург, № 6-7, 2003 год (электронная версия журнала).

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Корнилов. «Духовенство перемещенных лиц» (Нижний Новгород, 2002).

Во «Введении» ко своей работе автор говорит следующее:

«Последнее десятилетие стало периодом активных усилий российских ученых по поиску материалов и анализу явления, известного под именем «вторая эмиграция» или «послевоенная эмиграция». Происхождение этой «волны», ее судьба, ее вклад в жизнь Русского Зарубежья и ее место в историческом развитии России стали объектом пристального внимания отечественных историков, писателей, международных священнослужителей, политиков, общественных деятелей, публицистов и журналистов».

Не принимает ли профессор Корнилов желаемое за сущее? Мы с сожалением, иногда и с негодованием, констатируем постоянно, что труды, посвящаемые в постсоветской России эмигрантской культуре, литературе и общественной деятельности, составляют в основном так, чтобы ограничиться тем, что на советском языке именуется «первой волной».

Иногда это делается под предлогом хронологических рамок (хотя в действительности разграничить сферы первой и второй эмиграции нельзя), иногда открыто постановкой своей задачи — исследовать мол жизнь беженцев периода между двумя мировыми войнами, с их специфической судьбой.

Исследования эти, впрочем, имеют весьма различную ценность. Сводясь иногда ко грубой клевете на первую эмиграцию, обвиняемую в фашизме и прочих смертных грехах. Вторая же старательно предается «казни молчанием».

Об «изменниках родины», вполне понятно, могущественные группировки нынешней Эрефии, желающие, чтобы она была продолжением советской, а отнюдь не воскресением старой, дореволюционной России, предпочитают забыть.

Ну что же, тем более достойны похвалы объективные наблюдения и попытки честно собрать сохранившиеся еще пока исторические материалы.

Тем более, что чьи-то руки активно работают на уничтожение сих последних!

Дня не проходит, чтобы мы не слышали о гибели того или иного архива, — зарубежной газеты, писателя, общественного деятеля и т. п.

Горький личный опыт заставляет меня прибавить, что ценнейшие материалы, коими я располагал оказались с успехом ликвидированными, а то, что оста-

лось, вопреки моим усилиям, ожидает явно, в ближайшее время, той же участи...

Разбираемая книга посвящена определенной, специальной проблеме, безусловно интересной.

В ней собраны, как указывается в предваряющем ее анонсе, «Биографические очерки архипастырей и пастырей Русской Православной Церкви, служивших в лагерях перемещенных лиц и окормлявших русских православных беженцев в Германии, Австрии, Швейцарии, Италии и на Филиппинах». Как уточняется дальше во «Введении»: «Обнаружено 101 священнослужитель, и каждому составлена биография».

Против такого плана и его выполнения ничего нельзя возразить, ни в принципе, ни в деталях.

Оговорим однако, с точки зрения изучения специально нашей, второй волны (к коей имею честь принадлежать), что значительная часть (вероятно больше половины) упоминаемых в ней священнослужителей принадлежала сама по себе к первой волне.

Деятельность некоторых из них тем более заслуживает восхищения, что они спасали часто не только души, но и тела своей пасты, рискуя собой, порою вплоть до своей жизни.

Замечательные смелость, энергию и искусство проявил, например, в этой области отец Нафанил Львов, окончивший жизнь как архиепископ Венский и Австрийский (пережив со стороны своего церковного начальства тяжелые преследования, о коих автор книги не упоминает).

Выпишем еще, с волнением и умлением рассказываемый Корниловым факт, касающийся массовых самоубийств среди выдаваемых Советам подсоветских граждан:

«Столь же мало известно, что первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Анастасий разрешил совершать отпевание самоубийц — небывалое в истории Церкви событие, — сказав: «Их действия ближе к подвигу святой Пелагии Антиохийской, выбросившейся из высокой башни, чтобы избежать поругания, нежели к преступлению Иуды».

Некоторым оправданием труду профессора Корнилова, отступающего от правил, принятых в современной РФ (о которых см. выше) заключается в том, что его работа относится, собственно говоря, не ко второй волне, а к «перемещенным лицам», д-пи, в целом, в числе каковых входили гораздо более широкие круги лиц: и многие старые эмигранты и православные других, кроме русских, национальностей, да и порою даже и не одни православные.

О них, пожалуй, и не запрещено рассказывать, поскольку к ним термин «изменники родины» не вполне применим?

Ф. Ваганова «Историко-лингвистический анализ личных имен нижегородских татар XX века». (Казань, 2002).

Автор исследует весьма важную с научной точки зрения проблему. Разбору русских имен и фамилий было уже посвящено немало работ. (Назовем тут, из числа многих, сугубо популярную и для широкой публики предназначенную, но превосходную книжку Л. Успенского «Ты и твое имя», датированную 1972 годом и изданную в Ленинграде, и более специальную брошюру В. Чичагова «Из истории русских имен, отчеств и фамилий», опубликованную в 1959 году в Москве).

Но Россия всегда изначально была страной многонациональной, и остается ею даже и в нынешнем жалко истерзанном виде. И изучение личных имен среди населяющих ее народностей представляет серьезное значение для понимания их истории и культуры.

А татары занимают среди этих народов весьма солидное место во многих отношениях. Будем впрочем надеяться, что столь же обстоятельные труды будут в дальнейшем посвящены именам финно-угорских, сибирских, кавказских и иных племен нашей родины.

Ваганова констатирует, что татарские имена Поволжья можно разделить хронологически на следующие пласты: общеалтайский (например, Арслан «лев»); древнетюркский (например Абай «дядя»); монгольский (например Чингиз «великий»); арабский — самый богато представленный, связанный с принятием Ислама (Например, Абдулла «раб Аллаха»); и, наконец, русский и западноевропейский, наиболее недавнего происхождения (например, Света, Энджелика). Эти пласты однако перемешиваются иногда и, во всяком случае, испытывают упрощения и изменения в плане приспособления их ко специфически татарскому произношению и употреблению.

Невозможно, конечно резюмировать исчерпывающим образом хотя и небольшую по размерам, но очень обстоятельную работу Вагановой.

Она детально анализирует находящиеся в обороте имена с точки зрения их значения: описания, пожелания, посвящения.

Согласимся с выводами автора в конце ее брошюры:

«С антропонимами связаны народные традиции, обычаи, обряды, приметы. Историко-лингвистический анализ личных имен нижегородских татар XX века представляет научный интерес для более глубокого и разностороннего изучения антропонимической системы исследуемого региона в дальнейшем».

КОРВЕТ "КЛЭЙМОР"

Николаю Гумилеву

Брамселями окутались реи,
В стеклах труб набухла земля...
На подмогу казнимой Вандее
Шел последний корвет короля.

В мире чуждом он — призрак
надежды,
Отголосок бессмертной мечты...
И на стяге его белоснежном
Золотятся святые цветы.

В тесном трюме, средь запаха пота
И мушкетов на бочках вина
Пьет малагу морская пехота
За Дофина-младенца до дна.

"Пусть, мессирь, нас меньше,
чем мало,
Не бесславлен наш будет конец:
Требуху золотушного хама
Ждут толедская сталь и свинец!

И Святая утешит нас Дева,
Раны смертные миром зальет!..
Флаг наш бел, и подстать ему —
Дело,
Жертва Богу за падший народ!"

... Не мечтайте, мессирь, не надо:
Не прорвется к Вандее "Клеймор",
Нагнала, окружает эскадра,
Мало пушек, бессилен отпор.

Дав команду "свистать" экипажу,
Граф проверил упругость клинка,
Ствол граненный поправил
"лепажа"
За тулонским шитьем кушака.

И, когда налагали распяты
Смугло-тонкие пальцы на грудь,
Прошептал он: "Пречистая
Мать,
Нас помилуй и их не забудь".

А вдали зарычала армада,
И катился за ядрами клик,
Будто хор обитателей ада
Заклинал их: "Vive la
Republique!"

Но в ответ на холопские взвизги
Встал на мостике граф д'Артуа.
"Бортом залп!" И в соленые брызги
Крикнул радостно "Vive le Roi!"

... Не сулите им срама пощады:
Им не жаль непрожитых годин.
Жаль другого: из вражьей армады
На бордаж не пошел ни один!

Ядра выли, и море кипело,
Запылав, погружался корвет
... Но для вставших под знаменем
белым
Во все веки сомнения нет...

Лишь оглохший пролив
расступился
И загладил лик голубой —
Райским голубем флаг обратился,
Унося непокорных с собой...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Москва

Антон Васильев

ПЕРВЫЙ АПРЕЛЬ — АЛЕКСИЮ НЕ ВЕРЬ

Именно так порешили "евлогиане", или как они себя официально именуют "Архиепископия Православных Русских Церквей в Западной Европе, Экзархат Вселенского Патриарха". Но пойдем по порядку.

До 1926 года это была одной из митрополий Русской Зарубежной Церкви. Отколовшись от нее, подчинилась Москве, но быстро опомнилась и с февраля 1931 года находится под омофором Константинопольского Патриарха.

Для верхушки московской патриархии это нестерпимо. Подумать только, в центре Парижа — видный храм еще царских времен, множество молящихся (в том числе из РФ)... а имя Алексия Второго не возносится! Да и в хозяйственном отношении больша́я соблазн: заполнить храмы, различные учреждения, кладбища...

Как известно, путинское государство стремится прикарманить все, что плохо лежит в Русском Зарубежье, а патриархия сему всячески спешествует. Недавно, 6 марта, Алексий Второй как раз восторгался, что будет "идти рука в руку" с властями РФ.

Главным препятствием для этих захватнических планов служит, понятно, Зарубежная Церковь. Избавились, как им казалось, от главной препоны — престарелого митрополита виталия... а "воз и ныне там". Тогда взялись за евтологиан в Париже.

В январе скончался возглавлявший Экзархат архиепископ Сергей (Коновалов) и Алексий Второй решил этим воспользоваться: выступил **1-го апреля** (надо же!) с предложением собрать воедино все церковные уделы Западной Европы "русской традиции" под начальством назначенного Московской митрополита. То есть Западно-Европейская епархия Зарубежной Церкви отпала бы от Синода митрополита Лавра, а евтологиане от Константинополья.

Однако среди пастырей и пасомых Экзархата этот ход Москвы был воспринят с тревогой и возмущением, как акт не столько церковный, сколько политический, как недопустимое вмешательство во внутренние дела евтологиан, причем оппортунистически приуроченное к моменту когда архиепископия оказалась временно обезглавленной.

"Сейчас мы наблюдаем, как к нам применяются чистейшей воды советские приемы", негодовал перед французским журналистом один из священников Экзархата. "Никогда еще у нас не чувствовалась такая тлетворная атмосфера".

Среди русских парижан разгорелись страсти, причем в самое неподходящее время — преддверие Страстной Седьмицы. Москву, разумеется, это

обстоятельство нисколько не смущало: она торопилась перетянуть к себе евтологиан до выборов нового архиепископа, назначенных на 1-ое мая.

Ситуация напоминала то, что произошло в 1945 году, после побед Красной Армии, когда парижский "Союз Советских Патриотов" добился "примирения" (правда, недолговечного) евтологиан с сергианцами. Сейчас роль тогдашнего Союза Советских Патриотов пыталась сыграть группа именуемая себя "Кружком митрополита Евлогия", подчеркивая, что этот иерарх в 1945 году подчинился Москве. Это, естественно, было весьма неприятно руководителям Экзархата, для

которых Евлогий идеал! Именно потому редактор "Вестника РХД" Никита Струве написал, что митрополит де **потом** сожалел, признавал, что поторопился, что Москва его игнорирует и командует за его спиной.

Этот "Кружок митрополита Евлогия" не постеснялся в Страстной Четверг (!) распространять омерзительный пасквиль против того иерарха, который имел все шансы быть избранным и который призыв Москвы отвергал — епископ Гавриил (де Вильдер). Пытались соглашатели и отложить выборы, но тщетно.

Голосовал каждый приход в лице настоятеля и одного де-

легата-мирянина. Хотя на повестке дня не было вопроса о призыве Москвы, все знали об отношении к нему того или иного кандидата. И 75% проголосовало за противника первоапрельской затеи патриарха!

Праздник, который отмечает весь мир, обычно называют Днем Дурака (в РФ, правда, употребляется политически корректный термин "День Смеха"). Но евтологиане дурака так и не свалили...

Их настроение выразил в "Русской Мысли" один из деятелей Экзархата: "Многие из России, причем из самых разных регионов, нам настойчиво говорят: не торопитесь присоединяться к Москве, вы нам нужнее как независимый, свободный церковный удел, а константинопольский патриархат за все 70 лет, что вы находились под его покровительством, на вашу свободу никогда не посягал..."

Итак, бывший осведомитель КГБ по кличке "Дроздов" получил пощечину. И не от нас, злостных зарубежников, а от казалось бы попутчиков, находящихся с Алексием Вторым в богослужебном общении и считающих его законным и почтенным русским первоиерархом!

Оплеуха была столь звонкой, что из Москвы сразу посыпались угрозы: не хотите добром, так мы будем приход за приходом отбирать от вас насильно. Не мытьем, так катаньем!

С другой стороны приходит, увы, отметить, что ни возглавители парижской архиепископии, ни отдельные ее пастыри, ни даже те активные миряне, которые письменно выражали свое недовольство вмешательством Москвы — не замечают изрядную долю аморальности в своем собственном мышлении. Алексий Второй плох для них, но хорош для русского народа. Они не желают от него зависеть, но осуждают те приходы в России, которые осознав сущность верхушки московской патриархии, точно так же как и евтологиане не хотят ей подчиняться, и уходят в Зарубежную Церковь.

Евтологиане продолжают закрывать глаза на факт, что верховодят-то в патриархии те же лица, которые десятилетиями сотрудничали с безбожной властью.

Своей двойной меркой они напоминают двуличность европейских левых интеллектуалов, типа немецкого писателя Гюнтера Грасса, восхищающихся Фиделем Кастро, но не допускающих и мысли об установлении кастристского режима в своих собственных странах. "Для Латинской Америки — это самый лучший рецепт. А для нас? Нет, благодарю покорно, нас уж увольте..."

ПЕЧАТЬ

ПОЭЗИЯ ДОПУШКИНСКОЙ ЭРЫ

В "Новом Русском Слове" от 1 марта с. г. И. Панченко, рецензируя книгу Л. Бердникова и Ю. Серебренко "Пантеон российских писателей 18 века" (СПб, 2002) выражает мысль, что нельзя считать образованным человеком того, кто не знает русских писателей допушкинских времен.

Суждение суровое: масса современной интеллигенции такого экзамена бы не выдержала, включая даже и профессиональных литературоведов.

По счастью, за себя могу сказать, что ко мне это осуждение не относится. Я в ЛГУ слушал лекции профессора Гукковского, специалиста именно по 18 веку и читал его работы.

И, тогда и потом, прочел многое из старой нашей литературы. Не говоря уж о старших современниках Пушкина, из которых я особенно люблю Батюшкова, читал я и Озерова и Княжнина, и еще более старых: Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, разумеется Державина, Хемницера, Фонвизина и Кантемира.

Так что знаю, что, за преградой устаревшего языка (в коей преграде поэты и писатели, употреблявшие язык своего времени, никак не виноваты!), преодолевший ее находит немало сокровищ красоты, поэзии и глубокой мысли.

Книга, разбираемая Панченко, сделает большую пользу, если приблизит старых писателей к более широкой публике. Хотя, увы, невольно сомневаешься, насколько это в нынешней России возможно!

ФРАНЦУЗИК ИЗ БОРДО

Роскошно изданный номер парижского журнала "Les collections de l'histoire", № 19, под заглавием "La Russie des tsars", неприятно разочаровывает.

Он полон устарелых трафаретов, носящих притом явно антирусский характер. И в качестве главных авторитетов нам подаются (в переводе с "американского"! русофоб Р. Пайпс и не менее одиозные в данном отношении В. Берелович и Э. Каррер д'Анкокс.

Из него, во всяком случае, публика ничего нового, важного или полезного не узнает.

Удивляет общая враждебность к России, проявляемая теперешней французской прессой! Тем более, что Франция вроде бы в поклонении Соединенным Штатам, какое и было, приостыла...

НЕ НУЖНЫЙ БОЛЬШЕ ЯЗЫК

В "Фигаро" от 11 февраля с. г. Лора Мандевилль сообщает, что изучение русского языка во Франции еще никогда не падало до такого низкого уровня как сейчас.

Огромное большинство школьников и студентов учит английский; гораздо меньшее число — испанский. На другие языки мало спросу; а на русский теперь, — почти совсем никакого. Преподаватели русского языка срочно меняют квалификацию; многие на учителя гимнастики.

Автор статьи объясняет происходящее стадными импульсами: стремлением быть как все, ничем не отличаться от других. Раз все учат английский, — так тому и быть.

Сдается, есть и другие причины. Россия становится американской колонией, английский язык в ней почти объявлен уже государственным. Кому же тогда и зачем нужен русский?

Замечательная прежняя литература частично переведена; новых достижений нет, и мало на них надежды.

Никто не учит ирландский язык, английский язык в Ирландии государственный. Кому охота учить языки Индии, — английский язык в ней государственный. Такова же и судьба русского языка, а с ним и русской культуры.

Можно только задать себе вопрос: что происходит? Убийство или самоубийство?

В. Р.

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

ИГОРЬ ВОРОНИН (СПб)

ИВАН СОЛОНЕВИЧ — ЖУРНАЛИСТ, РЕДАКТОР, ИЗДАТЕЛЬ

2

СТОЛИЦА

Осенью 1915 года Солоневичи переезжают в столицу Империи. Точно известно о переезде Ивана с супругой Тamarой Владимировной (ожидавшей ребенка); не исключено, что младшие братья Всеволод и Борис направились следом. Корреспонденции Лукьяна Михайловича в «Новом Времени», как минимум, до декабря 1915 года шли из Минска, но, возможно, что и он вскоре присоединился к сыновьям.

В «Новом Времени» обосновался и Иван — в качестве репортера. Так начался второй этап его журналистической деятельности — столичной. Досужие домыслы некоторых сегодняшних «исследователей» ставят его в один ряд с «золотыми перьями» суворинского издания — М. О. Меньшиковым и В. В. Розановым. Увы, в предреволюционные годы И. Л. Солоневич был в ведущей российской ежедневной газете все-таки далеко не на первых ролях — рангом ниже даже забытых ныне А. А. Пиленко или А. М. Ренникова. Штатный сотрудник, не более того.

И, например, в опубликованном по случаю 40-летия «Нового Времени» «более или менее полном» списке сотрудников фамилия «Солоневич» отсутствует. Впрочем, школу он прошел все-таки первоклассную, да и влияние публицистической манеры Меньшикова на творческий стиль И. Л. Солоневича трудно отрицать.

Уже находясь в эмиграции, Солоневич так описывал свою карьеру в «Новом Времени»:

«А. М. Ренников помог мне устроиться во внутреннем отделе на обзорах провинциальной печати. Я до сих пор не могу забыть того большого и дружеского участия, которое оказал мне А. М. Ренников, он тогда редактировал внутренний отдел. Но я хотел работать более всерьез. Редактор информационного отдела Ф. Ф. Борнгардт заявил мне, что он

меня в этот отдел не пустит, — для такого заявления у него были основания. Я сказал, что я пройду: «Нет, не пройдет». — «Ну, посмотрим». Я сделал маленький трюк... Изучил все слабые стороны нововременской информации, дал несколько важных заметок Борнгардту, он их не пустил. Две соответствующие заметки дал в какую-то другую газету; а с рукописью третьей пошел прямо к М. А. Суворину, взяв с собою все предыдущие произведения. Борнгардт едва не вылетел из «Нового Времени» совсем, что нам не помешало впоследствии поддерживать самые дружеские отношения. Так я стал работать в «Новом Времени». И так я получил доступ к политическому быту и политической технике двух последних лет Императорской России».

Работа по выявлению полного перечня публикаций Ивана Лукьяновича в «Новом Времени» только началась. Сегодня, включая даже материалы с предполагаемым авторством можно отнести к его перу не более 25 небольших текстов, что за полтора года работы в ежедневной газете, конечно, совсем немного.

Но и среди этого есть настоящая жемчужина — заметка под названием «Немцы о русской революции» (кажется, последнее из опубликованного Солоневичем в издании братьев Сувориных). 12 марта 1917 года, в дни всероссийского сумасшествия, когда корифеи русской консервативной журналистики несли восхитительный бред, а те же владельцы «Нового Времени» спешили присягнуть на верность новой власти, скромный репортер Иван Солоневич писал:

«Противоречивые, сбивчивые и часто неверные сведения все-таки подтверждают главное: немцы зорко следят за Россией и ловят вести о нашем внутреннем положении, независимо от источника, из которого они исходят».

Казалось бы, невелик подвиг, но — на фоне всеобщего

революционного психоза — это, как минимум, голос здравомыслящего человека, пытающегося втолковать своим современникам: свержение Монархии, внутренние потрясения на руку только внешнему врагу и больше никому.

По свидетельству самого Солоневича, до революции он также «ставил информационную часть» в газете «Биржевой Курьер». Однако либо эта работа не предполагала собственных публикаций, либо он скрывался за псевдонимом (что вообще-то нехарактерно для И. Л.) — но никаких видимых следов работы Солоневича в «Курьере» обнаружить не удалось.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

В краткой автобиографии, написанной в Финляндии после побега из советского концлагеря, Иван Лукьянович сообщал:

«После большевицкой революции бежал на юг. Редактировал в Киеве газету «Вечерние Огни» (1919 г.). После занятия красными Киева несколько дней редактировал в Одессе газету «Сын Отечества», заболел сыпным тифом и остался в СССР».

О «Сыне Отечества» мы пока знаем только, что эта ежедневная газета выходила в Одессе в 1918 — начале 1919 гг. Издателем ее был Н. К. Клименко, а редактором (в декабре 1919-го) С. М. Кельнич. А вот о работе И. Л. Солоневича в «Вечерних Огнях» есть более подробная информация.

Эта газета, также имевшая ежедневный выход, издавалась с августа по ноябрь 1919 года (с перерывами) Киевским Бюро Союза Освобождения России, редакция располагалась на Крещатике. Перерывы обуславливались всем известными обстоятельствами: в годы Гражданской войны власть в Киеве менялась 14 раз. В выходных данных в качестве редактора значился некто «Ивков», а Солоневич подписывал свои передовицы «Ив. Невич» или «Ив. Сол.» Это,

кажется единственный период в его творческой деятельности, когда он вынужден был скрывать свое имя — и причиной тому работа в антибольшевицком подполье.

По свидетельству видного журналиста и политического деятеля эмиграции С. Л. Войцеховского, уже в годы Гражданской войны И. Л. Солоневич исповедовал народно-монархическую идеологию: «Благо России может быть обеспечено только Монархией. Монархия в России возможна только одна — НАРОДНАЯ, БЕССОСЛОВНАЯ. Иван Лукьянович твердил это всегда — и в 1919 году в Киеве, когда я с ним познакомился в редакции «Вечерних Огней», и годом позже, в Одессе, когда он о Народной Монархии говорил в советском подполье нам, членам Союза Освобождения России...»

В этот период творчества у Солоневича эпизодами пробиваются уже высказывания, достойные «России в концлагере» — книги, принесшей ему мировую известность.

«Есть десятки, а может быть и сотни тысяч людей, которые с существованием советской власти связали не только свою судьбу, но и свою жизнь. Им, конечно, не простят всех издевательств, которые они два года проделывали над связанной по рукам и ногам Россией. Пока существует советская власть — они всё. Они — цари и боги над лишенными прав массами советских подданных. К их услугам готово все, начиная от советских автомобилей, советских денег, кончая чрезвычайными и почти неограниченным правом грабежа. Они знают, что с падением советского Кремля, для них потеряно всё. Для многих — потеряна и жизнь. За свою власть и свои жизни они будут бороться стиснув зубы, бороться до последнего издыхания».

Так писал Иван Солоневич в разгар Гражданской войны, на исходе второго года советской власти.

В парижском «Союзе ревнителей памяти Императора Николая Второго» наконец опомнились. Долгое время вся активность этой организации состояла в том, что она раз в год заказывала по Царской Семье панихиду — ибо отвергала ее прославление. Лишь ряд лет после того как не только Зарубежная Церковь, но и Московская Патриархия канонизировали последнего русского самодержца, Союз удосужился признать его святость, в ознаменование чего преподнес собору Св. Александра Невского в Париже икону Царственных Мучеников.

Однако одновременно Союз

ЛЕНИВЫЕ РЕВНИТЕЛИ

пришел к нелепому заключению, что он теперь «может спокойно закрыться», ибо мол его функция больше не нужна. Конечно, если вся «деятельность» сводится к объявлениям о панихидах, можно обойтись и безо всякого общества. Но очень даже необходимо Царя далее «очищать от распространяемой клеветы»!

Взять хотя бы фильм режиссера Глеба Панфилова «Венценосная Семья». Сколько там небывлиц о Государе! Вот работа для Союза: дать комментарий, что

верно, что нет в этой кинокартине. А как с массой клеветнических статей и книг? Но вместо того, чтоб сражаться за честь Государя, члены Союза — в кусты: «Наша миссия выполнена». Да она только теперь и начинается по настоящему!

Причем Союз, в частности, мог бы растолковать всяким придуркам, что ни в какой реабилитации Царская Семья не нуждается. Подумать только: какие-то ее «дальние родственники» обратились в путинскую «Комиссию по реабилитации

жертв политических репрессий» со слезливой просьбой «аннулировать обвинения, по которым Семья Романовых была расстреляна». (Небось это — почин пресловутого «демократа» князя Николая Романовича со присными...)

Да еще говорится, что «было бы неплохо поставить памятник царю на площади Лубянки, напротив здания КГБ».

Помилуйте, что за ерунда! Кому нужна чекистская реабилитация?!

Вот в какой век мы живем: мечтают, чтобы убийцы простили убитых...

Д. РЖАНОВ

“НОВЫЙ МИР” ЗА 2002 ГОД

№ 11

Р. Сенчин рассказывает достаточно занимательно, и притом хорошим русским языком. Беда только в том, что в его повести “Нубук” нет сюжета, нет событий. Описывается быт теперешних постсоветских бизнесменов, — скучный, лишенный какой бы то ни было духовности, высших интересов. Положим перед нами только первая половина “Нубука”. Может быть во второй, хотя и с опозданием, обнаружится и фабула.

Превосходны очерки Р. Рахматуллина, объединенные заглавием “Облюбование Москвы”. Он там рассказывает анекдоты, когда веселые, когда и трагические, — связанные с любовными приключениями писателей и их персонажей, обитавших на улицах Белокаменной. Любопытно уточнение, что грибоедовская Софья вышла-таки замуж за Скалозуба (не за Молчалина!). То есть вышла-то девушка послужившая прототипом для героини “Горе от ума”. Жаль, однако, что автор не уточняет некоторые эпизоды, ограничиваясь ссылкой на Герцена или иных писателей, — не у всякого читателя есть их книги под рукой!

Не лишен интереса и очерк Л. Шейнина “Полуторамесячная столица”, связанный с основанием Петероурга.

“Видение Азии” В. Голованова читается без отрыва и с увлечением; хотя его сочинение не лишено существенных недостатков. Не понятно, почему он пишет **Тыва**, вместо **Тува**? На моей памяти это была **Танну Тува**, и считалась номинально, независимым государством. Потом стала просто Тувой и частью СССР. Но отчего же **Тыва**? Тем более, что жителей писатель называет все же **тувинцами**, а не тувинцами!

Мы однако так и не узнаем, состоялась ли, и как, встреча американских туристов с туземными шаманами (кою Голованов должен был организовать). Относительно же любопытнейшей эпопеи в Монголии и Урянхае барона Унгерн-Штернберга, она изложена здесь чересчур кратко и поверхностно.

Рассказик А. Яковлева “Домашние люди” заслуживал бы отзыва: “И смех, и грех!” Семейные конфликты, описанные в нем и забавны, и (еще больше) грустны.

Заметки С. Боровикова “В русском жанре”, о доперестроечных советских литераторах (в том числе о Шолохове, Гладкове, В. Иванове) носят уж очень отрывочный характер, что несколько снижает их ценность.

Как обычно, много интересного мы находим в отделе “Библиографические листки”. В том числе следующее высказывание К. Крылова: “На мой непросвещенный взгляд, “Кыргызстан”

или “в Украине” — это ведь состоявшаяся de facto реформа орфографии почище любого “парашута”. Причем заведомо бессмысленная и вредная: то, что русским навязали эту гадость исключительно из соображений национально-лингвистического покаянства, и без того ясно”.

Е. Евтушенко восклицает: “Я никогда не был антикоммунистом. Никогда!” — Зря волнуется. Мы его отнюдь таковым и не считали, как, полагаем, и все здравомыслящие люди. Согласимся со мнением А. Дугина в “Русском Журнале”: “Перед лицом апостасийной социальности интересы православного, мусульманина, иудея и буддиста почти полностью совпадают”. М. Золотников в “Московских Новостях” отмечает важность проблемы “разочарование в “корыстной демократии”, обманутых надежд целого поколения”. М. Соколов в “Экспорте” констатирует: “Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых, равно и консерватизм есть сохранение и спасение не мертвого, но живого — именно потому, что оно живое”. Отметим еще дельное наблюдение С. Шешуновой в “Посеве”: “Школьная программа включает произведения либо откровенно большевистские по духу (поэзия Маяковского), либо двойственные, проникнутые моральным релятивизмом (“Ихний Дон”). Чего, по здравому смыслу, не должно бы быть.

№ 12

Номер крайне слаб. “Рассказы для Анны” И. Стекол, — о медленной агонии старой немки, в прошлом музыкантши, впавшей в детство от дряхлости; и попутно об умерщвлении ее тоже старой и больной собаки. Рассказы А. Слаповского тоже неприятные, в целом беспредметные и бессмысленные. Например, о самоубийстве по невразумительным причинам молоденькой девушки из состоятельной и благополучной семьи.

Уму непостижимо, для чего и для кого надо печатать подобный графоманский вздор, нагоняющий серую тоску, а прежде всего — скуку? Неужели у редакции нет других материалов? Трудно поверить...

Не радуется и окончание повести Р. Сенчина “Нубук”. Никакой фабулы, никакого действия так и не появляется. Описывается как центральный герой заболел триппером и заразил им свою постоянную подружку, которая его тогда бросила (и правильно сделала!).

В отделе “Библиографические листки” воспроизводится взятое из газеты “Завтра” высказывание американского публициста П. Бьюкенена: “Европейцы совершают этническое самоубийство. То, что мы переживаем в Европе и зачастую повсюду на Западе, является закатом христианства и

западно-европейской традиции”. Грустно, но верно...

Там же, из газеты “Гражданин”, цитируются слова нашего сотрудника С. Волкова: “Либо Россия, либо Совдепия. Никакого примирения красных и белых не может быть уже потому, что абсолютно отсутствует почва для компромиссов”. И это, конечно, тоже правильно.

Согласимся и с С. Рассадным, констатирующим в “Новой Газете”, что “хамство справляет свою победу”. Напротив, по поводу рассуждений М. Эпштейна, в той же “Новой Газете”, и в частности его предложения ввести слово **любля**, для обозначения любви в эротическом смысле, скажем только, что у него отсутствует чувство языка.

“Мемуарные зарисовки” известного языковеда А. Реформатского, под заглавием “Из доброй памяти”, казалось бы могли меня, тоже лингвиста, заинтересовать. Увы! Они разочаровывают: собрание несмешных анекдотов и ничем не любопытных воспоминаний, свидетельствующих о недостатке художественного вкуса.

“Три дня июня 1941, Минск”, рассказанные А. Адам, говорят о занятии города немцами и о бегстве жителей. Все это дано с правоверно советской точки зрения; и потому для нас звучит чем-то чуждым.

Статьи о философии и науке, если и затрагивают важные проблемы, ничего глубокого сказать не умеют.

“Кинообозрение” И. Манцова рецензирует чудовищно отвратительные фильмы, американские и постсоветские. Не вина автора статьи, конечно, но читать противно.

Под названием “Система Станиславского”, М. Ремизова разбирает повесть А. Варламова “Звездочка” в журнале “Москва” и повесть Е. Романовой “Крайняя хата” в “Нашем Современнике”. В первой, — как он сам комментирует, затронута острая проблема двойного воспитания, в семье и в школе, в советских условиях, но разработана неубедительно. Во второй представлена женщина, украинская крестьянка, во время войны и после, спасающая нескольких детей: еврейскую девочку, потом другую, рожденную украинкой от немца, потом русского мальчика. Когда, по поводу последнего, у нее возникают сомнения, ее муж, человек с таким же золотым сердцем как у нее, их разрешает словами: “Исты йому дай”.

Как резюмирует Ремизова, эту фразу “можно прочесть как своеобразный девиз этой нехитрой повести”. Безусловно, слова сии (в контексте) содержат высшую и бесспорную правду: христианскую и общечеловеческую.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ ЮБИЛЕЙ

Дорогой Николай Леонидович!
Сердечно поздравляю Вас с Вашим юбилеем — 35-летием редактирования “Нашей Страны” — единственной монархической газеты Русского Зарубежья.

Дай Бог Вам сил и здоровья для этого нелегкого дела.

С наилучшими пожеланиями.

Р. Полчанинов (США)

ПРЕДВЗЯТОСТЬ

Автор нашумевшей книги “Парк Горького” американец Мартин Крус Смит выпустил новый роман: “6 декабря” (Нью Йорк, 2002). Я прочел не без интереса, но у меня о нем такое чувство: говорит о Японии, как будто ее знает и понимает, — но всегда отрицательно.

Навряд ли это справедливо. При том ему не нравится у японцев как раз хорошее: их преданность престолу и родине.

Г. Криваго (Италия)

САМЫЙ ТАЛАНТЛИВЫЙ

Перечитываю Владимира Солоухина — и с огромным удовольствием. Решительно, это был самый лучший, самый талантливый писатель за все советское время!

Особенно его рассказы, роман (жаль, что единственный) и очерки о природе (о грибах, о траве). Странно: он себя считал в первую очередь поэтом, а на деле — хотя у него есть и прекрасные стихи, — дарованием-то у него было к прозе.

И потом: он более или менее поневоле писал на нейтральные темы, ибо политически было слишком трудно и опасно, — а получались как раз непревзойденные шедевры, лучшие всего у него остатального (“Третья охота”, “Трава”).

Виктор Штремлер (Греция)

ПОЛИЦИЯ МЫШЛЕНИЯ

Во Франции свирепствует “полиция мышления”. То есть вам не разрешают думать иначе, чем “нужно”. Если появляется что-либо якобы “политически некорректное”, сразу всякие организации подают в суд!

Вот например уже 40 лет существует толщенный энциклопедический справочник “Куиг” (по латыни — “Кто”). В нем можно найти любую справку. В этом году вышел очередной выпуск, уже разошлось 300 тысяч экземпляров, как вдруг десяток еврейских организаций подало на него в суд; потребовали изъять весь тираж из продажи. “Куиг” обвинили в том, что он привел справку одного исследователя о числе еврейских жертв во Вторую Мировую войну — более низком, чем обычно говорится.

И несмотря на первоклассных своих адвокатов, “Куиг”, по постановлению суда, был вынужден приложить к каждому экземпляру заявление, в котором выражает сожаление и обещает исправление. Мол текст нанес вред жертвам, а мнение историка, хотя оно и было приведено просто для сравнения, есть преступление!

И это еще “Куиг” легко отделался. Один журнал закрылся, лопнув из-за наложенного судом астрономического штрафа по иску еврейских организаций.

Е. Порецкая (Бельгия)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СЪЕЗД БЕЛОЙ ПРЕССЫ

Нам пишут из СПб:

Приуроченный к 85-ой годовщине мученической смерти Императора Николая Второго и Его Августейшей Семьи, 16 и 17 июля с. г. состоится устраиваемый Русским Обще-Воинским Союзом в Санкт Петербурге и Царском Селе “1-й Съезд представителей печатных и электронных изданий, освещающих вопросы истории, идеологии и идейного наследия Белого Движения”.

Съезд пройдет под девизом: “Белое Движение: борьба за восстановление исторической правды — борьба за будущее России”. Целями Съезда являются: установление непосредственной связи между изданиями этой направленности и выявление возможностей для сотрудничества; обсуждение общих проблем, стоящих сегодня на пути восстановления исторической правды о Белом Движении; оптимизация системы распространения данных изданий, взаимная поддержка; привлечение внимания общественности к теме Белого Движения.

При Съезде будет открыта выставка: “Из истории Белой Эмиграции: воинские организации Русского Зарубежья”.

Адрес для связи: Игорю Борисовичу Иванову, а/я 107, С. Петербург, 198262. ibivanov@mail.wplus.net

МИРОВОЙ ЖАНДАРМ

Нам пишут из Ланарка:

“Белый Листок”, выходящий в этом канадском поселке, высказал предположение, что вскоре США развяжут новую войну: “Имея на Ближнем Востоке огромное скопление войск и современной техники, совершенное господство в воздухе”, они “не вернут такую силу обратно за океан не использовав ее потенциала и не постаравшись расширить зону своего влияния с расчетом на колоссальные барыши в результате силового решения”.

По мнению редактируемого Г. М. Моисеевым органа печати, нападение на Ирак “недвусмысленно указывает на стремление США утвердиться в роли абсолютного жандарма мира, в котором окрики и указания таких лиц как Дональд Рамсфельд будут исполняться под страхом насилия и экономического террора”.

ТЕРРОР И ИМПЕРИЯ

Нам пишут из Москвы:

Василий Аксенов написал в газете “Известия”, что “несмотря на все уроки двух прошлых столетий, мы еще недостаточно уяснили разрушительную силу массового терроризма. Мы еще не понимаем, например, что Российская Империя рухнула не из-

за развития марксизма, а из-за 40-летнего непрерывного террора подпольных групп и революционных партий против царской администрации”.

По мнению писателя, “начиная с попытки Каракозова и продолжая удавшимся покушением Желябова, Гриневецкого, Перовской, не проходило месяца, чтобы в разных местах империи не был убит генерал, губернатор, начальник полиции, великий князь, премьер-министр. К моменту разрухи администрация была полностью деморализована страхом и безнадежностью, а население привыкло к этим расправам”.

АЛЬ-КАИДА И КРЫМ

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий в этом американском штате бюллетень “Имперец” сообщил, что после террористического акта в Нью Йорке, в штабах Аль-Каиды в Афганистане были обнаружены политические карты мира, на которых Крым — отдельное мусульманское государство.

А с трибуны симферопольского курултая, приехавший из Лондона потомок ханов, Джебзир Гирей заявил, что крымское ханство “было и будет сверхдержавой в регионе”, причем “столпом его государственности остается Османская Империя”.

СЛЕТ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

Нам пишут из Ростова н/Д:

Атаман В. П. Водолацкий напомнил русской общественности, что 19 августа 2003 года, исполняется 250 лет со дня рождения национального героя России донского атамана, графа Российской Империи Матвея Ивановича Платова.

В рамках мероприятий по празднованию этого юбилея Все-

великое Войско Донское намерено провести в столице донского казачества городе Новочеркасске “Всемирный Конгресс Донских Казаков”.

Для участия в Конгрессе приглашаются донские казаки по воле судьбы разбросанные по разным странам мира, желающие принять участие в праздновании юбилея М. И. Платова и обсуждении путей возрождения донского казачества.

Контактные телефоны: (8632) 40-11-31 (Сергей Николаевич Гусев). (8632) 40-51-06. Владимир Васильевич Воронин.

МИХАЛКОВ О МОНАРХИИ

Нам пишут из Москвы:

Отвечая читательнице “Комсомольской Правды”, спросившей “Почему у нас все так боятся монархии?” Никита Михалков заявил: “Только наивные люди и те, которые осознанно борются с Россией, пытаются поднять нас к этой идее. Дело в том, что они не чувствуют страны, не чувствуют ее огромности. Не понимают, что невозможно раз в 4 года кидать страну на “орла-решку”, что выпадет. Слишком велика страна”.

По словам знаменитого кинорежиссера, “Государь в России был гарантом своего государственного отношения к народу, потому что он, уходя из жизни или с трона, оставлял его не чужому дяде, а своему наследнику. Он отвечал перед ним за то, в каком состоянии он оставляет ему страну. И уже одно это говорит в пользу монархии”.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Н. Новгорода:

В вышедшем здесь сборнике “Актуальные проблемы американистики” проф. А. А. Корнилов опубликовал статью “Эмигрантская

печать монархического лагеря о американо-русских отношениях”, в которой написал, что “в общем потоке русской зарубежной прессы видное место занимают издания монархического и православного направления, прежде всего газета “Наша Страна” (Буэнос Айрес) и еженедельник “Белый Листок” (Ланарк, Канада)”.

О “Нашей Стране” автор в частности написал, что “каждый ее номер помогают создавать авторы из разных стран мира, включая РФ, — журналисты, историки, лингвисты, офицеры, политологи”.

Проф. А. А. Корнилов высказал предположение, что напечатанные в “Нашей Стране” оценки российско-американских отношений доктора исторических наук С. В. Волкова “привлекали внимание тех сотрудников Государственного Департамента, которые отвечают за разработку американской политики применительно к РФ”.

СЛАВЯНЕ В ИЗРАИЛЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Анатолий Герасимов, один из инициаторов создания Славянского Союза в Израиле, русский муж еврейки заявил, что еврейские власти окончательно отказались в регистрации этой организации, причем без всякой мотивировки, хотя русских в Израиле по разным оценкам от 300 до 600 тысяч.

По словам Герасимова, русские столкнулись в Израиле “с откровенным русофобством: нас поливают грязью на страницах израильской русскоязычной прессы, русскоязычные политики тоже не стесняются в выражениях; нам открыто заявляют: “Если вам не нравится в Израиле, то можете убраться в Россию!” В демографической справке, нет графы “русские”, а есть — “родственники евреев”. То есть нам даже отказывают иметь национальность в этом государстве”.

Герасимов привел слова одного из руководителей партии Щаранского: “В стране надо создать определенный климат, который поставит этих людей перед выбором: либо пройти иудеизацию и принять тот факт, что их дети уже не будут Васятками и не будут красить яйца на Пасху, или они будут чувствовать постоянный культурный дискомфорт, который является стимулом для переезда, скажем, в Канаду”. А депутат Михаэль Кляйнер предлагает отдавать русских под суд, который примет решение “отправить всех славян в их Славянию”.

А. Герасимов вопрошает: “Разве мы приехали в Германию 1937 года? Но мы не уедем из Израиля, хотя нас и гонят, а будем бороться за подлинную демократизацию этого государства. Христиан здесь хоронят на огороженном пустыре, над которым запах гниющих трупов. Христиан хоронят как собак. Под Москвой отвели шесть гектаров под еврейское кладбище, так почему бы в Израиле не выделить место для упокоения христиан!”

ТУПИКИ

На мой вопрос, что делать, один из сотрудников “Нашей Страны” ответил: “Надо работать!”

Я на 100 процентов с ним согласен. Но только вот...

Если прикинуть к одной какой-либо из многочисленных монархических организаций, то непременно придется бороться с другими: они все между собою на ножах!

А если критиковать и атаковать различные монархические группировки (а пришлось бы ведь, хотя бы в плане защиты моей собственной, выбранной мною!), то не получился бы — вред вместо пользы?

Могло бы выйти, что от этой борьбы выгода была бы для наших врагов, для противников монархического дела в целом. Согласно старинной формуле: *tertio gaudente*...

Опять-таки, есть ведь такие тенденции и направления в монархическом движении, с которыми никак нельзя мириться, против которых **нужно** выступать.

Недопустимо, в самом деле допускать установку на воцарение внуки маршала Жукова или фантастического Павла Второго! И еще более чудовищен план призвать на престол некоего английского принца!

Выходит, что мы обречены вести сражения в пределах своего же стана, неизбежно тем его ослабляя и уменьшая его шансы на конечный успех.

Необходимо было бы прежде всего найти формы и формулы приемлемые для большинства монархистов и главное для тех из них, кто себе ставит как самую главную задачу восстановление монархии в России, — и непременно в обозримые, реальные сроки!

Только тогда мы выйдем на правильную прямую дорогу.

А прямая линия, как известно, есть кратчайшее расстояние между двумя точками.

Между нашими желаниями и надеждами и победой той великой идеи, которой мы служим!

ВАДИМ БАРБАРУХИН